

В то же время.

В роскошном павильоне города Цаньлин встретились Цинь Ху и Чжу Сиянь с алхимиком Тянь Сюй.

Этот алхимик Тянь Сюй, хотя у него были те же белые волосы, что и у Чжу Сияня, был сияющим, легкомысленным и всегда давал людям ощущение хорошей паранойи!

В этот момент он сидел напротив Цинь Ху и Чжу Сиянь со следами презрения на лице.

"Цинь Ху, Чжу Сиянь."

Тянь Сюй сделал глоток чая и сказал между pistolетов: "Я не ожидал, что вы, ребята, встанете на колени и будете молить о прощении у молодого человека, который все еще грубиян, это действительно... Смешно!"

Как алхимик десятого класса, или предполагаемый король таблеток, статус Тянь Сюй не был слабее Цинь Ху и Чжу Сиянь ни в малейшей степени.

И он все еще находился в хороших отношениях с Цинь Ху и Чжу Сиянь, так что он всегда был очень груб.

"Тянь Сюй, ты не понимаешь, как ужасен этот Су Лонг!"

Лицо Цинь Ху было очень уродливым: "Я не смог пережить ни одного движения под ним!"

"Хорошо, Тянь Сюй, ты же не думаешь, что мы все софтболисты!"

Лицо Чжу Сияня покраснело и скрипело зубами, как он сказал: "Пока не придет толчок, как мы оставим свое достоинство и не преклоним перед ним колени Су Лонга? "

"Ну, это бесполезно!"

Тянь Сюй с презрением поднял подбородок: "Если ты не можешь побить их лоб в лоб, разве ты не знаешь, как перехитрить их"?

"Мудрый"? Насколько мудро?"

У Цинь Ху глаза мерцали, как он вдумчиво сказал: "Неужели у тебя есть решение?".

"Что Су Лонг сильна, как старший военный маршал, как ты можешь быть мудрым!?"

Чжу Сиян с неудовольствием посмотрел на Тянь Сюя: "Не смей стоять там!".

"Конечно, у меня есть идея!"

Тянь Сюй встал с холодным нюхом: "Не он ли, Су Лонг, просил меня спасти его слугу? Это прекрасная возможность!"

"Тянь Сюй, что именно у тебя на уме?"

В глазах Цинь Ху появился намек на сюрприз: "Ты действительно можешь справиться с этим Су Лонгом?"

"Тянь Сюй, говори!"

Чжу Сиян тоже становился грустным и счастливым.

Он и Цинь Ху были жестоко избиты в лицо Су Лонгом, продали свое достоинство и отдали все свое имущество, чтобы остаться в живых, как они могли не ненавидеть это?

Раньше они вели себя как ягнята перед Су Лонгом, полностью беззащитны и должны были подчиниться ах.

Как они могли не радоваться, увидев теперь надежду на месть?

Тянь Сюй бледно улыбнулся: "Ты когда-нибудь слышал о нерегулярном фиолетовом нефритовом яде!".

"Постоянный нефритовый яд Вайолет"?

Цинь Ху и Чжу Сиянь посмотрели друг на друга и кружились вокруг, медленно качая головой.

"Хм, я знал, что вы, ребята, не слышали об этом."

Тянь Сюй нежно хрюпел, полный гордости: "Этот неправильный фиолетовый нефритовый яд - яд десятого сорта, потерянный тысячелетиями!"

Этот яд бесцветен и не имеет запаха, его можно растворять в таблетках, не влияя на первоначальные лечебные свойства таблеток!

Если бы не старший алхимик, его невозможно было бы идентифицировать, и от него можно было бы защититься!

После того, как я получил его остаточный рецепт, мне понадобилось много усилий, чтобы его переработать"!

"Есть даже такой яд?"

Цинь Ху и Чжу Сиянь, по стечению обстоятельств, почувствовали в копчиках озноб.

Обычно они не пропускали прием таблеток, сделанных Тянь Сюй, если другая сторона была немного злонамеренной, то у них были бы неприятности!

"Вы, ребята, такие трусы!"

Тянь Сюй чихнул: "Мы вместе продвигались вперед и отступали на протяжении стольких лет, если бы мы хотели навредить тебе, мы бы подождали до сих пор?"

"Кашель".

Цинь Ху кашлянул, чтобы скрыть свое смущение, и спросил: "Нерегулярный фиолетовый нефритовый яд действительно неподходящий!"

Тем не менее, тот, кто был серьезно ранен, был слугой Су Лонга, это не он принял таблетки"!

"Точно..."

Чжу Сиянь нахмурился и размышлял: "Ты пытаешься сначала размягчиться и притворяешься, что посылаешь таблетки Су Лонга, ожидая, пока он их примет и отравится?".

"Ждешь, пока его отравят? Ну, какой смысл ждать!?"

Тянь Сюй презрительно храпел: "Держите уши открытыми и слушайте мою тактику"!

"Помойте уши!"

Цинь Ху и Чжу Сиянь торжественно изложили свои руки.

Тянь Сюй сделал глоток своей чайной чашки и медленно сказал: "Разве слуга его не хотел лечить свои раны? Мы такие..."

Цинь Ху и Чжу Сянь были наполнены внезапным осознанием.

Вихрь, их глаза брызгали с интенсивным убийственным намерением, а также предвкушение и возбуждение для мести!

<http://tl.rulate.ru/book/41133/940262>